

ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЖАНР В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ БЕЛАРУСИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

С. В. Романова

Витебский государственный университет им. П. М. Машерова

Поступила в редакцию 12 апреля 2021 г.

Аннотация: в статье рассматриваются основные тенденции в современной русскоязычной литературе Беларуси. Отмечается небывалый расцвет художественно-документальных форм повествования. Своеобразие художественно-документальной прозы заключается в разработке новых проблем и образовании синтетических жанровых моделей. Достаточно широкое распространение получает мемуарно-биографическая, историческая и военная проза.

Ключевые слова: русскоязычная литература Беларуси, художественно-документальная проза, мемуарно-биографический жанр, историческая проза, военная проза.

Abstract: the article deals with the main trends in the modern Russian-language literature of Belarus. There is an unprecedented flourishing of artistic and documentary forms of narration. The peculiarity of artistic and documentary prose is the development of new problems and the formation of synthetic genre models. Fairly widespread, biographical, historical, and military fiction.

Keywords: Russian-language literature of Belarus, fiction and documentary prose, memoir and biographical genre, historical prose, military prose.

На рубеже XX–XXI вв. наблюдается всплеск художественно-документальной литературы в творчестве русскоязычных авторов Беларуси: «...современные авторы все чаще в своих произведениях используют собственный жизненный опыт, опираются на конкретные реалии, включают в повествование узнаваемые имена» [1, 132]. Прежде всего, это вызвано попыткой писателей найти взаимосвязь между историческим прошлым и процессами современности, сохранить ценностные ориентиры в резко изменяющемся, многообразном и противоречивом мире. Все усложняющаяся действительность обуславливает поиск новых тем и идей, которые находят выражение в своеобразных жанровых формах.

Художественно-документальная литература представляет достаточно разветвленную систему жанров (мемуарно-биографическая, историческая, военная проза) [2].

Проиллюстрируем на примерах многообразие жанрового диапазона в творчестве русскоязычных авторов Беларуси. Расцвет мемуарно-биографической прозы определяется несколькими причинами: осмысление пройденного жизненного и творческого пути; обращение к внутреннему миру души, приоритет выражения личностно значимого, сокровенного для отдельно взятого человека; отдавание чести и памяти известным деятелям культуры и искусства, легендарным историческим личностям и др.

Так, одной из тенденций становится интерес к биографии известной личности: «Гамбургский

счет» О. Бахаревича (сборник эссе о классиках белорусской литературы), «Возвращение имен: очерки о художниках» Б. Крепака и др. Сочетая в себе признаки мемуарно-биографического жанра, жизнеописание личности современными исследователями рассматривается как одно из «трендовых» направлений в литературе non-fiction. Отметим и еще одну особенность, свойственную русскоязычным авторам, — это описание жизни близкого и родного человека как раскрытие личной душевной истории и жизни самого писателя. В этом отношении наиболее распространенной формой становится документальная повесть: «Просто вспомнил я тебя» М. Мицкевича, «Ты была моей любимой землей...» В. Кулешова, «Я вернусь в этот мир...» А. Новикова, «Луна невенчальная» Н. Сердюкова и др.

Одной из распространенных форм в творчестве русскоязычных авторов является автобиографический роман. В 1994 г. в журнале «Дружба народов» опубликована в сокращенном варианте автобиографическая повесть известного белорусского писателя А. Адамовича *Vixi* («Прожито»), в которой он подводит итог своему жизненному пути. В 2011 г. выходит в свет книга «От родного порога», а в 2012 г. — «Крутые дороги» профессионального историка И. Царюк. В органическом синтезе документального и фактического материала и его художественного обрамления писательница рассказывает об истории своей семьи, которая неразрывно связана с историей всей страны и народа. Если в произведениях И. Царюк описываются события, охватывающие XX в., то, например, в автобиографическом романе А. Филипенко «Быв-

ший сын» отражена современная ситуация в Беларуси, подтолкнувшая автора эмигрировать в Россию. Но в отличие от произведений И. Царюк сюжетная линия романа А. Филипенко является все же художественным вымыслом автора. Примером таких автобиографичных произведений можно назвать «минский цикл» А. Андреева: романы «Легкий мужской роман», «Для кого восходит Солнце?», «Мы все горим синим пламенем», «Маргинал», «Срединная территория», «Отчуждение» и др.

Особой эмоциональной тональностью отличаются роман-исповедь Н. Костюченко «Верба над омутом», эссе-исповедь Л. Турбиной «Огни на воде».

В целом следует отметить, что с конца 90-х наметилась тенденция, связанная с обращением к «документу» как возможности открыто и правдиво, без всякой предвзятости, взглянуть на свою жизнь, которая становится «портретом» ушедшей исторической эпохи. Глубокий самоанализ и психологизм повествования раскрывают «травму» пережитого. В этом смысле одной из актуальных тем в творчестве русскоязычных авторов является осмысление «эпохи перемен», которая передает кризисное сознание ее героев. В жанре синтезированной прозы, сочетающей в себе автобиографическое повествование и дневниковые записи, письма, создают свои произведения Э. Скобелев («Мозаика судьбы. Из записных книжек, дневников и личного архива»), Ю. Фатнев («Убегающий лось»).

Возникла потребность в передаче не только интимно-личностного, но и в отражении самых насущных проблем современности, которые как «крик души», «тоска по человечному» чаще всего находят выражение в формах дневников, мемуаров и воспоминаний: «Взрыв души. Книга избранных откровений» Г. Пациенко, «Трепет листа» И. Фоменко, «В поисках сокровища» Н. Советной, «Одиночество в хаосе мегаполиса» В. Гришковца, «Все мы — под млечными звездами» В. Липского, «Разносчик телеграмм: воспоминания» Л. Турбиной, «На острове воспоминаний» В. Тараса.

Одной из тенденций является обращение к воспоминаниям о Великой Отечественной войне, правда о которой еще вся не высказана и приобретает все большую актуальность в свете современных событий, когда история переписывается, а на смену прежних идеалов выдвигаются новые ценности. Воспоминания участников и свидетелей войны чаще всего носят личный характер: очерки В. Тулимова «Победа — одна на всех», «Военные дневники» В. Горбука, «Письма войны» А. Волковича, «Терпи, мужайся, верь. Письма военных лет» В. Витки.

Интенсивное развитие средств коммуникации обуславливает возникновение гибридных жанровых форм, когда произведения создаются на стыке публицистики и художественного материала. Интерес к журналистской практике объясняется ди-

намикой социокультурных и политических процессов на рубеже веков. К наиболее распространенным жанрам можно отнести очерк и эссе: очерк Ф. Кудринского «Белорусы», сборник эссе Б. Коверчика «Игра мыслей: юморески, миниатюры, афоризмы», очерки Л. Лазуркина «В лучах немеркнущих звезд», очерки А. Мартиновича «Исповедь старых замков», очерки О. Ждана-Пушкина «С гордостью и печалью».

Приобретает свою актуальность и жанр хроники, основной задачей которой является отражение событий в их исторической и достоверной последовательности. К хронике обращаются и писатели, которые первыми отреагировали на чернобыльскую катастрофу (1986 г.): В. Гигевич, О. Чернов («Стали воды горькими: хроника чернобыльской беды»), В. Гацко («Память Чернобыля. Историко-документальная хроника»), С. Алексиевич («Чернобыльская молитва. Хроника будущего»). Одним из последних произведений, посвященных теме Чернобыля, можно назвать также роман-хронику А. Резановича «Полынь-вода». Нетрудно заметить, что чернобыльская трагедия отсылает читателя к библейской метафоре («Имя сей звезде «полынь» (Откр. 8:10–11)) и размышлениям о конечных судьбах мира.

Отметим, что обращение к теме распада СССР сопровождается интенсивным распространением футурологических жанров, созданием концепций и сценариев будущего, в которых авторы представляют наиболее оптимальные модели дальнейшего развития общества. Основными жанровыми формами выступают роман-антиутопия, роман-хроника, роман-предостережение: «Жанровое своеобразие русскоязычной прозы Беларуси заключается в попытке реорганизовать традиционную систему новыми моделями, которые раскрывают особенности выражения социально-философских взглядов писателей в контексте современности» [3, 21]. Конечно, в полном смысле слова такие произведения нельзя назвать строго документальными, однако многие описываемые события вполне узнаваемы читателем и имеют под собой реальную основу. Предшествующие распаду СССР Афганская война (1979–1989 гг.) и взрыв на Чернобыльской станции (1986 г.) обуславливают восприятие исторической действительности как своеобразной фантазмагии, не поддающейся логической и рациональной объективации. Ощущение неопределенности, шаткости бытия, абсурдности происходящего продуцируют создание произведений, в которых наблюдается совмещение разных пластов, фантастического и реального планов. Кроме того, характерным становится обращение к библейским мотивам и аллюзиям. Так, концептуальная метафора «Гефсиманский сад» в одноименном романе Э. Скобелева охватывает три пласта в пространственно-временной структуре: история Иешуа, письма из трагического 1917 г., современная действительность. Используя библейскую реминисценцию, рус-

скоязычный автор Беларуси осмысливает переходное время как час мытарств и страданий, но и как этап внутреннего перерождения, когда, осознав необходимость переустройства общества, еще возможно привести человечество к духовному обновлению.

В сложную композиционную структуру вводит библейские образы (Господь, Сатана, ангел, Ева, пророк Ной и Ноев ковчег, Авраам, Лот, Иуда, Содом и Гоморра и др.) автор романа-мистерии «Ладья Харона» Ю. Фатнев, противопоставляя их другим персонажам (современные поэты и писатели, вымышленные герои Замышляев, генсек Порча). Сложной архитектурой отличается и пространственно-временная организация, когда сюжет разворачивается на нескольких уровнях: Иордан — Нил — Нева, Содом и Гоморра — Мавзолей — Питер. В ироничных тонах, воссоздавая типичную ситуацию переломного, рубежного времени, русскоязычный автор, подобно М. Булгакову, приближает свое повествование к мениппейному типу.

Проект сафарийского коммунизма разворачивает на страницах романа-антиутопии «Слово о Сафари» Е. Таганова. С точки зрения И. Скоропановой, «Тагановский сафаризм — симулякр, в котором «мерцают» идеи различных социальных утопий, дающих несбыточные обещания и допускающих применение средств для их воплощения, противоречащих провозглашаемому высоким принципам. Писатель Таганов предостерегает от «повторения пройденного» и химеризма в любом облики» [4, 37].

В детективном жанре создают свои произведения С. Трахименок и В. Казаков, посвященные периоду межвременья. Так, фантастический хронотоп и мотив предсказания будущего определяет динамику сюжета философского романа С. Трахименка «Чаша Петри, или Русская цивилизация: генезис и проблемы выживания». Своеобразным подходом отмечена диалогия В. Казакова «Межлизень» и «Тень Гоблина», в которой автор пытается разобраться в причинах, деформирующих облик современного чиновничье-аппарата.

С развитием исторической прозы происходит возрождение романа в русскоязычной литературе Беларуси. Авторы обращаются к разным историческим периодам, к событиям давнего и недавнего прошлого, пытаясь художественно реконструировать, воссоздать «колорит эпохи». Поднимая важные вопросы мировоззренческого и национального характера, писатели находятся в постоянном поиске нового пути цивилизационного развития, раскрытия духовной культуры белорусского народа. Как правило, современная историческая проза тяготеет к более крупным формам, более широкому охвату действительности в своих произведениях (роман-диалогия Н. Голубевой «Радимичи. Земля непокоренная», трилогия О. Ипатовой «Ольгердаво копьё», серия романов С. Зайцева и др.). Среди исторической

прозы наиболее актуальными жанровыми формами признаются историко-приключенческий роман (**Эндрю Олвик** (коллективный псевдоним В. Лобковича, О. Сухамеры и А. Остроумова) — «Следы апостолов. Секретная миссия» и «Достояние нации. Секретная миссия — 2», В. Маслюков — «Час новолунья», О. Тарасевич — «Сокровище князей Радзивиллов» и др.), историософский роман (О. Ждан — «Не погибнет со мной»), социально-политический роман (Э. Скобелев — «Завещание Сталина», А. Сульянов — «Арестовать в Кремле», Н. Чергинец — «Тайны Овального кабинета»).

Новой тенденцией в историко-документальном жанре является обращение авторов к православной теме. Опираясь на документальные факты, авторы свидетельствует о влиянии православного духовенства на развитие и распространение культуры на белорусских землях: роман-хроника Н. Еленевского «Время пастыря» и роман «Наперсный крест» (по Запискам протоиерея Сергия Лаврского), роман О. Ждана «Государыня и епископ», роман-эссе О. Лойко «Франциск Скорина, или Солнце Новолунное», роман А. Черницкого «Александр Невский».

Особенностью создания литературы с православной тематикой является как раз подача материала не в духовно-просветительском, назидательном характере, а в конкретно-историческом дискурсе, с опорой на документы и факты.

Следует отметить, что интерес к прошлому вызван современной ситуацией, когда происходит осмысление событий конца XX в., приведших к изменению политической карты мира и формированию нового мирового порядка, ключевую роль в процессе которого выполняют идеологические установки bipolarной системы Запад — Восток. Переакцентуация в оценках исторического прошлого обуславливает возникновение множества цивилизационных концепций, претендующих на утверждение легитимных версий.

Отдельно необходимо сказать о своеобразии современной военной прозы в творчестве русскоязычных авторов Беларуси. Отметим блок основных проблемно-тематических направлений, разрабатываемых писателями:

1. Тема Первой мировой войны (1914–1918 гг.), Гражданской войны в России (1918–1922 гг.) и Белого движения (А. В. Шарков, В. В. Грозов, Ю. А. Бествицкий, В. Бондаренко). Заслугой В. Бондаренко также является создание книг в серии «Жизнь замечательных людей»: «Герои Первой мировой», «Белые» (очерки о генералах Белого движения) и др. Идейное своеобразие заключается в раскрытии пафоса духовного служения народу героев Первой мировой войны, белых генералов и священников.

2. Тема Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) получает широкое распространение и вступает в противоречие с некоторыми современными

концепциями, искажающими и перевирающими историю войны и подвига советского народа, а также отдельных исторических личностей. Это обуславливает небывалый интерес к фактам из жизни и деятельности значимых фигур (И. Сталин, Г. Жуков, К. Рокоссовский и др.). Авторы представляют Сталина как противоречивую личность, пытаются отразить сложную казуистику отношений партийно-чиновничьего аппарата того времени, показать не столько жестокость диктата в принятии репрессивных мер, сколько гений ума в укреплении государства, развитии науки и промышленного производства, а также в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками («Непобедимые» А. Сульянова, «Завещание Сталина» Э. Скобелева и др.).

Особое место в творчестве русскоязычных авторов Беларуси занимают темы партизанского и подпольного движения, военного детства, тема женщин на войне: «Судите сами...» Л. Аникеева, «Возмездие» Е. Мазаник, «У войны не женское лицо...», «Последние свидетели» С. Алексиевич и др.

3. Тема Афганской войны (1979–1989 гг.) передает личные переживания ее участников и свидетелей. В многообразии подходов к «болезненной» афганской теме существует своя логика, которая обуславливает формирование идейной концепции художественно-документальных форм. Следует отметить, что данная тема широко представлена разными типами художественно-документального метажанра [5]. Произведения, созданные в период вооруженного конфликта, проникнуты героическим пафосом служения социалистическим идеалам Родины в борьбе с американским империализмом: «Среди афганских гор» А. Чайки, «Сыновья» Н. Чергинца. В период распада СССР, когда происходит осмысление безыдейности вторжения в «чужую» войну, бессмысленной жертвы воинов-интернационалистов, в творческую систему русскоязычных авторов Беларуси все чаще проникают экзистенциальные мотивы, воспроизводящие философию одинокого и обреченного существования, натуралистические тенденции, обнажающие суть новых локальных войн («Цинковые мальчики» С. Алексиевич, «Хуже войны» О. Буркина) [6]. В последнее время обозначился новый поворот в восприятии «ненужной» афганской войны. Писатели уходят от оценок и анализа политического и иде-

ологического противостояния, пытаются отстоять моральное право на духовный подвиг каждого отдельного воина, в этом смысле война воспринимается как определенный логический и закономерный этап в жизни для конкретного человека, а не мирового сообщества, это этап приобретения непреходящих ценностей и истин. В этой связи герой часто подается в романтическом ореоле, для которого характерно воспроизведение нежных и глубоких чувств, выражение экзистенциального ощущения одиночества и роковой предопределенности («Похитители времени» А. Соколова).

Ведущим жанром в современной военной прозе остается художественно-документальная повесть («Небесный штурмовик» Н. Еленевского, «За Родину в ответе» Е. Пигулевской, «Капитан Франц» Г. Андреевца и др.).

Творчество современных русскоязычных авторов Беларуси отражает особенности художественного сознания, сигнализирует нам об актуальных проблемах современности, которые часто раскрываются писателями через актуализацию прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Некрасова И. В. Расширение границ документального в произведениях новейшей русской литературы / И. В. Некрасова // Филология и культура. 2016. — № (45). — С. 129–134.
2. Симонова Т. Г. Мемуарная проза русских писателей XX века: поэтика и типология жанра / Т. Г. Симонова. — Гродно: ГрГУ, 2002.
3. Романова С. В. Жанровые тенденции в русскоязычной прозе Беларуси конца XX — начала XXI веков / С. В. Романова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. — Новополоцк: ПГУ, 2018. — № 10. — С. 20–25.
4. Гончарова-Грбовская С. Я. Русскоязычная драматургия Беларуси рубежа XX–XXI вв. (проблематика, жанровая стратегия) / С. Я. Гончарова-Грбовская. — Минск: БГУ, 2015.
5. Лейдерман Н. Л. Современная русская литература: 1950–1990-е годы: учеб. пособие: в 2 т. / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. — М.: Академия, 2006. — Т. 1
6. Сивакова Н. А. Документальная проза Светланы Алексиевич / Н. А. Сивакова // Слова і час: навук. чытанні. — Ч. 1. Гомель: Гомел. дзярж. ун-т, 2003. — С. 240–244.

Витебский государственный университет им. П. М. Машерова

Романова С. В., преподаватель кафедры русского языка как иностранного

E-mail: lanilya83@gmail.com

Vitebsk State University named after P. M. Masherov
Romanova S. V., Lecturer of Russian as a Foreign language
Department
E-mail: lanilya83@gmail.com